

Право и политика

Правильная ссылка на статью:

Мирончик А.С., Качина Н.В. — Некоторые проблемы юридической оценки действий лица по завладению найденным им имуществом // Право и политика. – 2023. – № 12. – С. 55 - 66. DOI: 10.7256/2454-0706.2023.12.69407 EDN: FSYEMM URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69407

Некоторые проблемы юридической оценки действий лица по завладению найденным им имуществом

Мирончик Анна Сергеевна

кандидат юридических наук

доцент, кафедра уголовного права, Сибирский Федеральный университет

660049, Россия, Красноярский край, г. Красноярск Г, ул. Маерчака, 6, ауд. 319

✉ ansmiron@mail.ru

Качина Наталья Вениаминовна

кандидат юридических наук

доцент, кафедра уголовного права, Сибирский Федеральный Университет

660075, Россия, Красноярский край, г. Красноярск, ул. Маерчака, 6, оф. 319

✉ kachinan@bk.ru

[Статья из рубрики "Адвокатская практика"](#)

DOI:

10.7256/2454-0706.2023.12.69407

EDN:

FSYEMM

Дата направления статьи в редакцию:

18-12-2023

Дата публикации:

25-12-2023

Аннотация: Предметом исследования является основной вопрос разграничения гражданско-правового деликта с уголовно-наказуемым хищением в случае присвоения найденной вещи. В исследовании предпринята попытка разрешения обозначенного вопроса с учётом позиции Конституционного суда РФ, выраженной в принятом в 2023

году постановлении, а также с учетом современных тенденций формирования правоприменительной практики и научных позиций. Проанализированы две основные ситуации, связанные с правовой оценкой завладения лицом имуществом, выбывшим из владения собственника помимо его воли: 1) тайное завладение чужой вещью, лицом, наблюдавшим его утрату собственником и имевшим реальную возможность незамедлительно проинформировать собственника (или иного владельца) о потере или вернуть ему вещь; 2) завладение лицом найденным им имуществом, когда обстоятельства утраты этого имущества из обладания собственника (или иного владельца) ему не известны. Вопрос рассматривается на основании сравнительно-правового и системного анализа положений гражданского законодательства, регламентирующего порядок обращения с находкой, и норм уголовного законодательства, устанавливающих ответственность за хищение. При анализе основной проблемы использована выработанная в доктрине уголовного права классификация найденного имущества и с учетом формально-юридического метода дана оценка фактам его изъятия. В результате проведенного исследования обоснован подход о том, что завладение находкой не квалифицируется как хищение имущества при наличии трех необходимых условий: отсутствие у имущества индивидуально-определенных признаков, по которым можно установить собственника (или иного владельца) имущества; лицо, обнаружившее находку, не предпринимает активных действий по ее изъятию до момента окончательного прекращения владения вещью собственником (или иным владельцем); владение вещью окончательно прекращено, о чем достоверно известно лицу, обнаружившему находку (например, находится в неизвестном собственнику (или иному владельцу) месте или вещь является брошенной, от которой собственник (или иной владелец) отказались, что достоверно известно лицу, обнаружившему находку. Изложенные положения позволяют правоприменителям однозначно решать вопросы квалификации тех деяний, которые образуют признаки хищения в случаях противоправного изъятия найденного имущества и обращения его в свою пользу или пользу других лиц.

Ключевые слова:

хищение, кража, находка, найденное имущество, брошенное имущество, потерянная вещь, оставленная вещь, присвоение найденного, забытая вещь, изъятие имущества

В настоящее время нередко возникают вопросы правовой оценки действий лица, которое обращает в свою пользу или в пользу других лиц найденное им имущество. Указанная проблема в теории уголовного права была предметом дискуссии еще и до того времени, когда перестала действовать норма об ответственности за присвоение найденного или случайно оказавшегося у виновного имущества (ст. 148.4 УК РСФСР)^[1, с. 88-92.; 2, с. 406-408], и продолжает оставаться актуальной по настоящее время ^[3, с. 218--225-92; 4; 5, с.47-48; 6, с. 247]. Этот вопрос является до конца неразрешенным как в правоприменительной деятельности, так и в доктрине уголовного права.

Разрешению этой проблемы было посвящено постановление от 12 января 2023 г. № 2-П Конституционного Суда РФ «По делу о проверке конституционности статьи 227 Гражданского кодекса Российской Федерации, части первой и пункта 1 примечаний к статье 158 Уголовного кодекса Российской Федерации, статей 75, 87 и 88 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А. В. Галимьяновой и В. С. Пузрякова».

Конституционный Суд рассмотрел по сути две ситуации, связанные с правовой оценкой завладения лицом имуществом, выбывшим из владения собственника помимо его воли. Первая ситуация имеет место тогда, когда происходит тайное завладение чужой вещью, лицом, наблюдавшим его утрату собственником и имевшим реальную возможность незамедлительно проинформировать собственника (или иного владельца) о потере или вернуть ему вещь. Квалификация действий виновного как кражи в описанной ситуации не вызывает сомнения, поскольку у виновного очевидно возникает умысел на хищение выбывшего помимо воли из владения собственника (или иного владельца) имущества.

А.В. Архипов, считая оценку этих действий как кражи безусловно правильной, обосновывает это следующим образом: если вещь выпала из рук, одежды или ручной клади ее владельца, это вовсе не означает, что она выбыла из сферы его имущественного обладания, находящийся рядом с выпавшей вещью собственник еще не утратил возможность обнаружить пропажу и тут же вернуть вещь [\[7, с. 5\]](#).

Конечно, такое обоснование представляется верным, но без субъективной составляющей оценка этой ситуации невозможна. Необходимо установить, что лицо осознает случайность утраты имущества собственником (или иным владельцем) помимо его воли, а также осознает, как справедливо отмечает А. В. Архипов, не состоявшийся окончательно разрыв фактической связи между утерянным имуществом и его собственником [\[7, с. 5\]](#). При этом лицо, как уточняет Конституционный Суд РФ, должно иметь реальную возможность незамедлительно проинформировать о потере и вернуть собственнику (или иному владельцу) вещь.

А вот вторая ситуация, рассмотренная Конституционным Судом РФ, осталась все-таки до конца так и не разрешенной. Вопрос состоит в правовой оценке действий лица, завладевшего найденным им имуществом, когда обстоятельства утраты этого имущества из обладания собственника (или иного владельца) ему не известны.

Анализ правоприменительной практики позволяет сделать вывод, что ранее уже сложился подход, в соответствии с которым кража найденного имущества имела место в двух ситуациях:

- если вещь утрачена в месте, известном законному владельцу, и он имеет возможность за ней вернуться или получить ее;
- по индивидуальным свойствам вещи законный ее владелец может быть идентифицирован и нет оснований полагать, что вещь является брошенной.

Особо обращается внимание судов на то, что указанные обстоятельства должны осознаваться преступником, и этот аспект, конечно, не сомнения вызывает. То есть виновный должен осознавать, что потерпевший имеет возможность вернуться в известное ему место за вещью, чтобы ее забрать, или иным способом получить ее обратно. Виновный может сделать вывод о известности собственнику (иному владельцу) места, где имущество забыто или оставлено, исходя из особенностей этих мест. Например, это может быть гостиница, такси, торговый центр, поезд и т.д., то есть места, о которых собственник (иной владелец) может вспомнить и вернуться туда за утраченным имуществом, что должно быть очевидно для лица, которое этим имуществом завладевает.

Так, С., пришел к банкомату, чтобы снять денежные средства. Перед ним стоял П., после его ухода он подошел к банкомату, вставил банковскую карту в терминал, но, не успев ввести пин-код, банкомат выдал денежные средства в сумме 65000 рублей. С. понял, что

денежные средства были выданы по запросу стоявшего перед ним около банкомата человека, но он решил их забрать.

Как видно, в данном случае потерпевший случайно оставил денежные средства в том месте, о котором он мог впоследствии вспомнить и вернуться за ними, поэтому оценка действий С. как кражи не вызывает сомнения.

Вместе с тем, если лицо обнаружило имущество, например, на улице, то для него может быть понятно, что место утраты собственнику (или иному владельцу) этого имущества неизвестно и в силу чего он может предполагать, что фактическая связь между собственником (или иным владельцем) и имуществом утрачена окончательно. Соответственно, в этом случае нет оснований вести речь о преступности действий лица, обратившего найденное им имущество в свою пользу, в связи с отсутствием, главным образом, субъективной стороны хищения.

В этой связи следует обратить внимание на положения гражданского законодательства, регламентирующего порядок обращения с найденной вещью. Так, в соответствии со ст. 227 Гражданского кодекса РФ, нашедший потерянную вещь обязан немедленно уведомить об этом лицо, потерявшее ее, или собственника вещи, или кого-либо другого из известных ему лиц, имеющих право получить ее, и возвратить найденную вещь этому лицу. Если вещь найдена в помещении или на транспорте, она подлежит сдаче лицу, представляющему владельца этого помещения или средства транспорта. В этом случае лицо, которому сдана находка, приобретает права и несет обязанности лица, нашедшего вещь. Если лицо, имеющее право потребовать возврата найденной вещи, или место его пребывания неизвестны, нашедший вещь обязан заявить о находке в полицию или в орган местного самоуправления. При этом нашедший вещь вправе хранить ее у себя либо сдать на хранение в полицию, орган местного самоуправления или указанному ими лицу.

Таким образом, нашедший вещь обязан информировать о находке и возвратить вещь собственнику. Вместе с тем за неисполнение этой обязанности законодателем ответственности напрямую не установлено - ни административной, ни уголовной. И, как отмечает Конституционный Суд РФ в указанном выше постановлении, неисполнение обязанности, установленной в ст. 227 УК РФ, хотя и является по общему правилу неправомерным, но не предопределяет вывод о наличии признаков преступления. Поэтому необходимо понять, когда действия лица, не исполнившего указанной обязанности, будут носить преступный характер.

С точки зрения уголовного закона, для привлечения к ответственности лица за хищение необходимо наличие всех его признаков. В первую очередь, в этой ситуации встает вопрос о наличии всех обязательных признаков предмета хищения – вещного, экономического и юридического. Установление указанных признаков в найденном предмете позволяет при наличии других признаков хищения квалифицировать случаи обращения виновным найденного имущества в свою пользу как хищения.

Для наличия экономического признака необходимо установление потребительской и меновой стоимости у вещи [\[6, с. 132-133\]](#). Поэтому малоценные, изношенные вещи, утратившие свою потребительскую стоимость, предметом хищения не являются. Однако нужно учитывать, что вещь, утратившая для одного человека свои потребительские свойства, может иметь их для другого человека. Важным является и факт того, отказался собственник от имущества, утратившего свои первоначальные потребительские свойства, или нет. В связи с этим, немаловажным является

установление наличия или отсутствия юридического признака - имущество должно быть чужим для лица, совершающего хищение. У него явно должен быть владелец, собственник. Оно не должно быть бесхозным. Если собственник отказался от права собственности на вещь, то такую вещь в доктрине уголовного права принято называть брошенной и к предмету хищения не относить.

Как отмечает В. В. Хилjuta, брошенную вещь, как правило, можно отличить по ее внешнему виду, она утратила свои потребительские полезные свойства, или по месту обнаружения – находится на свалке или в мусоросборнике [\[4, с. 149\]](#). Такая вещь не обладает экономическим и юридическим признаками предмета преступления, поэтому завладение ею не образует хищения.

В связи с этим интересными с точки зрения квалификации являются случаи присвоения мусора - имущества, которое собственник складировал на своей территории на мусорной площадке или в мусорном баке для дальнейшего вывоза.

Так, гражданин обнаружил за магазином Леруа Мерлен в г. Красноярске в мусорном баке порванные мешки со строительными смесями, а также поврежденный лист осп и решил забрать этот мусор себе. Представитель магазина, обнаруживший действия по изъятию, запретил забирать этот мусор, сказав, что он принадлежит магазину и подлежит утилизации. Но так как гражданин продолжил совершать эти действия, то сотрудник сообщил в полицию. Полиция, задержав гражданина при попытке вывезти мусор, возбудила в дальнейшем уголовное дело по признакам покушения на кражу.

Возникает вопрос: можно ли в этой ситуации считать мусор предметом хищения? Обладает ли это имущество экономическим и юридическим признаками? Согласно ст. 1 ст. Федерального закона от 24.06.1998 № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления», отходы производства и потребления - вещества или предметы, которые образованы в процессе производства, выполнения работ, оказания услуг или в процессе потребления, которые удаляются, предназначены для удаления или подлежат удалению...». Удаление, в свою очередь, образуют все перечисленные в законе действия по обращению с отходами. Применительно к анализируемой ситуации следует привести понятие утилизации. Под ней понимается использование отходов для производства товаров (продукции), выполнения работ, оказания услуг, включая повторное применение отходов, в том числе повторное применение отходов по прямому назначению (рециклинг), их возврат в производственный цикл после соответствующей подготовки (регенерация), извлечение полезных компонентов для их повторного применения (рекуперация), а также использование твердых коммунальных отходов в качестве возобновляемого источника энергии (вторичных энергетических ресурсов) после извлечения из них полезных компонентов...».

Соответственно, отходы не всегда теряют потребительские свойства (возможно их повторное использование, в том числе и с целью получения прибыли) и не всегда от них отказывается собственник, даже размещая их на своей территории на мусорной площадке. И в таких случаях сохраняется и экономический, и юридический признаки предмета хищения.

В приведенном примере попытки представителя собственника пресечь действия по изъятию уже достаточно для того, чтобы понять, что имущество не бесхозное. Но даже если бы представитель организации не появился, то виновный должен понимать, что изъятие отходов происходит с территории собственника и эти отходы возможно еще представляют для собственника определенную ценность и владение на это имущество

собственник еще не прекратил. Местонахождение этого имущества свидетельствует о том, что оно не является брошенным собственником.

Анализ судебной практики позволил выявить случаи привлечения к уголовной ответственности лиц за присвоение казалось бы безхозного имущества.

Так, Краснодарский краевой суд, рассматривая вопрос о наличии в присвоенной вещи признаков бесхозного имущества, указал, что факт нахождения в открытом доступе мусора на момент совершения преступления не может свидетельствовать о том, что указанное имущество являлось бесхозным. В суде первой инстанции установлено, что потерпевший А. не отказывался от права собственности на похищенное у него имущество и не совершал действия, определенно свидетельствующие о его устранении от владения, пользования и распоряжения данным имуществом. В соответствии с ч. 1 ст. 225 ГК РФ, бесхозной является вещь, которая не имеет собственника или собственник которой неизвестен либо, если иное не предусмотрено законами, от права собственности на которую собственник отказался. В этой связи виновный должен был предпринять действия, направленные на установление принадлежности похищенного имущества, а он этого не сделал. В связи с этим найденное имущество было признано предметом хищения.

Таким образом, учитывая подход правоприменителя следует констатировать, что лицу, которое желает обратить в свою пользу имущество, не являющееся очевидно брошенным для него, необходимо убедиться в том, что собственник имущества от него отказался. В противном случае, в действиях лица усматриваются признаки хищения.

Как хищения следует рассматривать случаи изъятия хотя и не с территории собственника, но в том месте, где нахождение имущества нельзя расценивать как явно брошенное, например, складировано вдоль ремонтируемой дороги, около дачного участка, около многоквартирного дома и т.д.

Так, действия виновного квалифицированы судом как открытое хищение чужого имущества. Установлено, что после завершения работ по благоустройству подрядной организацией по просьбе жителей около многоквартирного дома был оставлен и складирован бордюрный камень в количестве 12 штук для последующего его использования для создания цветочных клумб. Б., имея умысел на обращение этого камня в свою пользу, начал загружать его в свой автомобиль. В это время появились жильцы этого дома и потребовали прекратить действия по изъятию камня, поскольку он принадлежит им. Несмотря на это, Б. уехал с погруженным камнем на глазах жителей дома.

Такую оценку действиям Б. следует признать правильной, поскольку очевидно бордюрный камень обладал и потребительской стоимостью, и являлся чужим для виновного, о чем он в процессе изъятия был жителями уведомлен. Если же изначально местонахождение камня давали бы ему основания полагать, что он является брошенным имуществом, а потому утратившим свою потребительскую стоимость, то он должен был убедиться в отсутствии собственника (или иного владельца) этого имущества. И только убедившись в этом, он мог изъять имущество и не быть привлеченным за это к уголовной ответственности, поскольку такое имущество заведомо для него было бы брошенным. А изъятие временно оставленного имущества образует состав хищения.

В этой связи стоит согласиться с В. В. Хилютой, который найденное лицом имущество делит на несколько видов: оставленное, потерянное, забытое, брошенное и случайно оказавшееся у лица имущество. Исходя из этого деления автором дается разная оценка

завладения таким имуществом [\[4, с. 115\]](#).

Так как оставленное имущество не выбывает из владения собственника, а временно им оставляется в известном ему месте, то завладение таким имуществом следует квалифицировать как хищение [\[5, с. 48; 8, с.140\]](#). Как отмечает Н.А. Лопашенко, временно оставленное собственником или законным владельцем без присмотра имущество в известном ему месте (на пляже, в бане, транспорт, оставленный у магазина на время его посещения, и т.п.) без всяких ограничений может быть предметом хищения [\[9, с. 38\]](#). Эти ситуации были проанализированы нами выше и оценены как хищение на основании того, что изъятые вещи обладали признаками предмета хищения.

Однако, чаще всего возникают спорные вопросы в отношении потерянной вещи, которая утрачена помимо воли собственника (или иного владельца) имущества. И здесь оценка завладения такой вещью может зависеть, во-первых, от того, обладает ли вещь индивидуально-определенными свойствами. Насчет имущества, обладающего этими свойствами, Конституционный Суд РФ выразил свою однозначную позицию, в соответствии с которой изъятие этого имущества следует оценивать как хищение. Поэтому имущество, которое можно идентифицировать и определить его владельца (например, автомобиль по регистрационным номерам, телефон по идентификационным номерам и т.д.) справедливо рассматривается в настоящее время качестве предмета хищения.

Примеров привлечения к уголовной ответственности лиц, обнаруживших телефон в такси, множество, причем как водителей такси, так и пассажиров, которые ехали после пассажира, забывшего телефон.

Так, согласно кассационному определению Верховного Суда Чувашской Республики – Чувашии от 24.04.2012 года, оправдательный приговор в отношении Т. отменен с учетом того, что похищенный предмет сотовый телефон определенной модели имеет идентификационные отличия, IMEI, данные телефона находятся в базе сотовой компании, наличие известного для потерпевшего места – такси, где забыл телефон потерпевший, а также то, что он имел возможность вернуться за телефоном и получить его, что впоследствии он сделал, в чем ему было отказано.

Как видно, в приведенном определении для признания в действиях признаков хищения были учтены два обстоятельства: во-первых, наличие у имущества индивидуальных признаков, позволяющих определить его владельца и, во-вторых, предположительное знание потерпевшим места, где он мог забыть телефон. Но для признания действий виновного по изъятию и обращению найденного имущества хищением достаточно наличия и одного из названных обстоятельств, например, того, что имущество обладает индивидуально-определенными свойствами. Так телефон, ноутбук и иной гаджет – это имущество, которое имеет идентификационные признаки, позволяющие установить владельца. Поэтому обращение в свою пользу лицом, нашедшим такие вещи, оставленные или забытые собственником (или иным их владельцем) в любом месте (как известном, так и неизвестном потерпевшему), следует оценивать как хищение.

Например, охотники по осени поехали в лес, автомобиль застрял, выехать не смогли, решили вернуться, когда наладится погода, в результате вернулись за ним только по весне, а транспортного средства уже нет. Автомобиль имеет

идентификационные признаки, регистрационные номера, номера двигателя и т.д. Местный житель нашел машину в лесу, вытащил и стал использовать. В этом случае

содеянное следует квалифицировать как кражу на основании наличия индивидуальных признаков изъятого имущества.

Сложнее обстоит вопрос с оценкой завладения лицом тем имуществом, которое не обладает идентификационными свойствами и было из владения собственника (или иного владельца) помимо его воли. Такое деяние можно оценивать как находку, не образующую признаков уголовно-наказуемого деяния, но только при наличии дополнительных условий. Первое условие – имущество должно выбыть из обладания собственника (или иного владельца) помимо его воли (случайной потери собственником), без активных действий со стороны виновного по его изъятию. Здесь стоит уточнить: изъятие лицом имущества должно происходить только тогда, когда владение собственника (или иного владельца) имуществом прекратилось окончательно.

Если лицо, совершает активные действия по изъятию имущества и обращению его в свою пользу до момента утраты фактической связи собственника (или иного владельца) с имуществом, когда еще продолжается момент владения имуществом, то налицо признаки хищения.

Так, Б. признан виновным в совершении кражи. Установлено, что Б. увидел, как у потерпевшего, вышедшего из салона сотовой связи, расположенного в г. Тавде, из кармана одетой на нем куртки на землю выпал кошелек. Дождавшись, когда потерпевший уйдет, Б. подобрал кошелек и похитил из него денежные средства, причинив потерпевшему значительный материальный ущерб на общую сумму 16 158 рублей.

Как отмечает Е. В. Хромов, отграничение кражи от находки исключительно путем определения степени активности действия лица представляется бесперспективным [\[10, с. 86\]](#). Действительно, важным является не только факт активных действий, а момент, когда эти действия выполняются. Для хищения необходимо, чтобы эти активные действия по изъятию имущества совершались до момента окончательной утраты владения этим имуществом его собственником (или иным владельцем).

В другом случае, Кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ отменены решения нижестоящих инстанций, признавших виновной А. в совершении кражи. Установлено, что А., находясь в гипермаркете, проходя мимо отдела с игрушками, увидела на полу гипермаркета две купюры номиналом по 5000 рублей каждая. Подумав, что ей повезло, подняла указанные денежные средства и положила в карман своей куртки. О своей находке в службу безопасности гипермаркета, рабочему персоналу, либо в полицию сообщать не собиралась, решила оставить указанные денежные средства себе. Судебная коллегия, ссылаясь на положения Конституционного суда РФ отметила, что объективную сторону хищения в виде кражи найденного имущества, заведомо принадлежащего другому лицу и не имеющего признаков брошенного, образует единое сложное деяние, состоящее из завладения (установления фактического владения) обнаруженной чужой вещью, сопряженного с ее сокрытием или сокрытием источника ее получения, ее принадлежности другому лицу или ее идентифицирующих признаков, для тайного обращения ее в свою пользу или в пользу иных, неуправомоченных, лиц, чем причиняется ущерб собственнику или иному законному владельцу этого имущества, а равно тайное завладение с теми же целями чужой вещью, когда лицо, завладевшее ею, наблюдало ее потерю собственником или иным законным владельцем и имело реальную возможность незамедлительно проинформировать последнего о потере и вернуть ему вещь.

Исходя из этого, можно констатировать, что если бы А. наблюдала потерю собственником денежных средств и, дождавшись удобного момента, изъяла их, то очевидно имело бы место хищение.

Вместе с тем, не совсем обоснованным стоит признать подход, высказанный в теории уголовного права, что для наступления уголовной ответственности необходимо установить признаки сложного деяния: не только бездействия (невыполнение обязанностей, обусловленных фактом находки), но и активных действий по сокрытию самого факта ее обнаружения и (или) принадлежности другому лицу [\[11, с. 13\]](#). Заметим, что хищение состоит в изъятии и обращении, поэтому включать в деяния, подлежащие установлению при хищении, еще и бездействие, представляется излишним. Важным является установления именно противоправного характера изъятия и обращения найденного имущества при осознании виновным этого обстоятельства.

Как справедливо отмечает А. Ю. Сичкаренко, нельзя отождествлять несообщение о находке с признаками объективной стороны кражи, так как помимо обращения чужого имущества в пользу виновного, необходимо установить противоправное его изъятие из фактического обладания собственника или иного владельца этого имущества [\[12, с. 55\]](#).

Вторым условием оценки действий по изъятию найденной вещи как находки является то, что выбывшее из владения собственника (или иного владельца) имущество находится в неизвестном для него месте. Если же имущество случайно оставлено лицом в известном или предполагаемом месте, в которое он имеет возможность за ним вернуться или иным способом возратить его (о чем шла речь выше), то это забытое имущество, завладение которым следует квалифицировать как хищение. В таком случае связь с имуществом еще не прекращена, что должно быть очевидно для виновного.

Вместе с тем, от находки следует отличать случайно оказавшееся у лица имущество. Речь идет о том имуществе, которое поступило в его владение в результате случайного стечения обстоятельств (например, по ошибке кассира выдается большая чем причитается лицу сумма денег, в результате запроса в банкомате лицо получает купюру большего достоинства, чем он запрашивал и т.д.). В таком случае виновный не совершает каких-либо специальных действий, чтобы получить это имущество, и умысла на хищение до изъятия этого имущества у лица не имеется, поэтому оценивать такие действия как хищение неправильно. Как правильно отмечает В. В. Хилjuta, здесь имеет место неосновательное обогащение. По мнению автора, невозможно ставить вопрос о привлечении лица к уголовной ответственности лишь за нарушение норм морали и нравственности. Здесь имеет место гражданско-правовой деликт [\[4, с. 162\]](#). С таким мнением следует согласиться.

Другая оценка будет дана тем действиям, которые совершены лицом при повторном запросе с банкомата с умыслом, возникшим на изъятие имущества и его обращения в свою пользу, когда лицо осознало, что по технической ошибке банкомат выдает большую сумму.

Так, установлено, что обвиняемый ночью решил снять деньги со своей банковской карты. Он подошел к круглосуточному банкомату и запросил выдачу 500 рублей. Однако вместо запрошенной аппарат выдал купюру номиналом тысяча рублей. Обвиняемый, имея на лицевом счете только две тысячи рублей, неоднократно произвел операции по снятию наличных. Он, запрашивая по 500 рублей и получая в два раза больше, пополнял этими деньгами счет и вновь снимал их. Прodelав за ночь 104 операции, похитил 52 тысячи рублей, принадлежащие банку.

Стоит согласиться с А. А. Турышевым в том, что если человек, осознавая ошибочные действия банкомата, повторяет попытку снять деньги со счета через банкомат, то с этого момента можно говорить о возникновении умысла на хищение [\[13, с. 49\]](#).

Поэтому, исходя из анализа приведенного примера, можно отметить, что первое получение лицом в банкомате большей суммы, чем им запрошено, не образовывало бы признаков хищения, а вот уже повторный запрос денежной суммы при осознании лицом ошибки банкомата и соответственно при возникновении умысла на противоправное изъятие денежных средств и соответственно последующее изъятие и обращение их в свою пользу будет образовывать состав кражи.

С учетом изложенного выше, стоит сделать следующий вывод: завладение находкой не квалифицируется как хищение имущества при наличии трех необходимых условий:

- отсутствие у имущества индивидуально-определенных признаков, по которым можно установить собственника (или иного владельца) имущества;
- лицо, обнаружившее находку, не предпринимает активных действий по ее изъятию до момента окончательного прекращения владения вещью собственником (или иным владельцем)
- владение вещью окончательно прекращено, о чем достоверно известно лицу, обнаружившему находку (например, находится в неизвестном собственнику (или иному владельцу) месте или вещь является брошенной, от которой собственник (или иной владелец) отказались, что достоверно известно лицу, обнаружившему находку).

Библиография

1. Владимиров В. А., Ляпунов Ю.И. Социалистическая собственность под охраной закона. М.: Юрид. лит., 1979.
2. Курс советского уголовного права в шести томах, Том IV (Особенная часть) // Под ред. А.А. Пионтковского, П.С. Ромашкина, В.М. Чихвадзе. М.: Издательство «Наука», 1970.
3. Уланова Ю. Ю. Общие признаки хищения в составе кражи: монография. М.: Юрлитинформ, 2013.
4. Хилjuta В. В. Кража и присвоение найденного имущества: монография. М.: Юрлитинформ. 2018.
5. Лопашенко Н.А. Посягательства на собственность: монография. М.: Норма: ИНФРА-М, 2012.
6. Бойцов А.И. преступления против собственности.-СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002.
7. Архипов А.В. Находка или кража. Комментарий позиции Конституционного Суда // Уголовное право. 2023. № 7. С. 3-8.
8. Карпова Н.А. Хищение чужого имущества: вопросы квалификации и проблемы дифференциации уголовной ответственности. М: ИД «Юриспруденция». 2011.
9. Энциклопедия уголовного права. Т. 18 Преступления против собственности. – Издание профессора Малинина. СПб ГКА, СПб., 2011.
10. Хромов Е.В. Вина и статус найденной вещи как главные критерии разграничения кражи и находки // Уголовное право. 2019. № 2. С. 86-95.
11. Арзамасцев М.В. Кража найденного имущества как уголовно-правовое злоупотребление правомочиями // Уголовное право. 2023. № 3. С. 3-14.

12. Сичкаренко А.Ю. Отграничение присвоения найденного от хищения / А.Ю. Сичкаренко // Российский следователь. 2018. № 11. С. 53-58.
13. Турышев А.А. Квалификация хищения с использованием банкоматов // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 6. С. 46-50.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Представленная на рецензирование научная статья на тему: «Некоторые проблемы юридической оценки действий лица по завладению найденным им имуществом» представляет собой актуальное юридическое исследование. Актуальность проведенного исследования обоснована.

Положительно следует отметить развернутую научную дискуссию, при которой авторами статьи были представлены не только мнения и позиции исследователей данной проблемы, но и отношение к ним. При этом, анализ источниковой базы исследования показал, что при подготовке рецензируемой статьи было использовано достаточно скромное количество научных работ (13 позиций) разных лет. В библиографическом списке представлены работы, как научного плана, так и учебная литература по уголовному праву.

Следует отметить, что рецензируемая статья не структурирована и в ней не выделен специальным образом методологический раздел. Цель, задачи исследования, ее предмет, гипотеза и другие структурные компоненты такого рода научных работ в рецензируемой статье не представлено. Между тем, очевидно, что при подготовке рецензируемой статьи был использован, как минимум, метод правового анализа. Очевидно, что проанализированы новейшие (2023) решения Конституционного суда Российской Федерации, судов иных инстанций, связанных с оценкой действий лиц, завладевших найденными ими имуществом.

Рецензируемая научная статья обладает определенными преимуществами в плане избрания проблемы исследования. Тема интересная. Она, без сомнения, способна вызвать интерес не только у представителей профессионального юридического сообщества, но и у широкого круга читателей. Авторами статьи сделаны необходимые выводы. В частности, на основе решений Конституционного суда РФ определены две основные возможности правовой оценки завладения лицом имуществом, выбывшим из владения собственника помимо его воли: когда происходит тайное завладение чужой вещью, лицом, наблюдавшим его утрату собственником и имевшим реальную возможность незамедлительно проинформировать собственника (или иного владельца) о потере или вернуть ему вещь и завладение лицом имуществом, когда обстоятельства утраты этого имущества из обладания собственника (или иного владельца) ему не известны.

Высказана проблема оценки завладения вещью, определены спорные вопросы в отношении потерянной вещи, показаны примеры привлечения к уголовной ответственности в связи с присвоением имущества, имеющего и не имеющего идентификационные свойства и т.д.

Очевидно, что работа обладает определенной научной ценностью и вносит некоторый вклад в развитие теории уголовного права.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, считаем, что рецензируемая научная статья на тему: «Некоторые проблемы юридической оценки действий лица по завладению найденным им имуществом» соответствует, в целом, необходимым

требованиям, предъявляемым к такому виду научных работ и ее можно рекомендовать к опубликованию в искомом научном журнале.